

ОХОТНИК С

Земли

Алексей Губарев

18+

Суперхищник

Алексей Губарев
Охотник с Земли

«Алексей Губарев»

2026

Губарев А.

Охотник с Земли / А. Губарев — «Алексей Губарев»,
2026 — (Суперхищник)

Серьёзное ранение, инвалидная коляска, и доживать в одиночестве... Наши медики лишь развели руками — "извини, но ходить ты не сможешь". А вот пришельцы посчитали иначе, и предложили контракт. Меня поставят на ноги, а взамен я должен честно отслужить на засекреченном объекте, в должности охотника. Кто ж знал, что объект — это целая планета, и охотиться мне предстоит на очень непростых зверей. А ещё этот смертоносный патоген "мерцание", от которого у большинства плавятся мозги и возникают неконтролируемые мутации. И я, похоже, уже заражён...

Содержание

Глава 1. В которой герой пытается спастись и принимает важные решения	5
Глава 2. В которой герой берёт на себя ответственность, и задаёт много вопросов	11
Глава 3. В которой герой и его товарищи знакомятся с флорой и фауной	16
Глава 4. В которой герой понимает, что попал	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Губарев

Охотник с Земли

Глава 1. В которой герой пытается спастись и принимает важные решения

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль.

Секунда тишины, и по-новой:

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль.

В какой-то момент я наконец осознал, что мне пытаются сказать, однако вместо понимания в голове возникло сразу несколько вопросов. Чтобы ответить на часть из них, открыл глаза, и упёрся взглядом в полупрозрачное голубоватое стекло, за которым, на расстоянии двух метров, виднелся серый потолок, периодически озаряемый красным светом аварийных ламп.

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль.

— Да перестань ты уже повторяться, говорилка! – разозлился я. — Лучше подскажи, что нужно сделать, чтобы выбраться из этого стеклянного гроба?

— Криокапсула длительного анабиоза открывается четырьмя способами. Внешним приказом члена экипажа. Прямым приказом через искусственный помощник, имплантированный в организм носителя, и взаимодействующий напрямую с нервной системой. Автоматически, если имеется прямая угроза жизни пациента. Рядовой охотник Снайп, твоя капсула повреждена. Единственный шанс освободиться — аварийное вскрытие. Необходимо поджать колени к груди, и изнутри надавить на крышку обеими ногами.

Конечно же я выполнил озвученные инструкции, параллельно обратив внимание на массивный углепластиковый наруч, охватывающий моё левое предплечье от запястья до локтя. Так, разглядывать странный девайс будем позже, а сейчас следует выбраться наружу.

Инструкции то я выполнил, вот только нужного результата не достиг. Ноги хоть и слушались, но оказались настолько слабыми, что мне едва удалось подтянуть колени к груди. А уж упереться ими в прозрачную крышку моего узилища с достаточной силой я вовсе не смог — сил не хватало. Что ж, попробуем сделать то же самое руками.

Толчок. Ещё один. И ещё. Затем перешёл на удары. Открытыми ладонями, кулаками — всё бесполезно. Так, стоп! Снайп, отставить паниковать. Сказано же — упираться ногами. Так может стоит давить на нижнюю часть крышки?

Ворочаясь, словно червяк в колбе, я сполз по капсуле вниз, насколько это было возможно, и уперся руками в крышку. Толчок. Есть! Сработало! Раздался щелчок, и прозрачная преграда быстро начала подниматься, откидываясь вверх. Готово! Вот только что дальше?

Усевшись, я осмотрелся. Вытянутое помещение, больше похожее на коридор, вдоль стен которого располагалось с полсотни капсул, подобных моей. Вот только открытой была лишь одна — со мной внутри. Остальные перемигивались красными индикаторами, а откуда-то с потолка продолжал бубнить монотонный автоматический голос:

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль.

Хреновое словосочетание — разгерметизация реактора. Попахивает серьезными проблемами. Да и остальные слова как-то не настраивают на позитив.

— Эй, говорилка! — произнес я, и поморщился — сейчас стало ясно, насколько слаб мой голос. Да и плевать, главное, чтобы меня услышали. — Куда идти, и что делать?

— Двигайтесь в направлении красной стрелки на полу. — раздалось в ответ. — В следующем отсеке расположены ячейки с комплектом экипировки и оружия. Вода, пищевые рационы, ампулы с антидотом, броня, и кинетическая винтовка — всё адаптировано для выживания на Антимате, планете закрытого типа с красным индексом опасности. Активация личного искина произойдет в ближайшие двадцать пять минут.

— Ни черта непонятно, но очень интересно. — пробормотал я, с трудом переваливаясь через борт капсулы. Ладно, сейчас главное — добраться до ячейки, а там будет видно. Хотя... Надо будет попробовать вскрыть другие капсулы, ставшие невольными узилищами для остальных пассажиров. Вдруг еще кто-то выжил.

Именно в этот момент мой мозг окончательно пришёл в себя, и вспомнил всё, что произошло со мной накануне, в том числе и как я попал в эту чертову капсулу...

За две недели до описываемых событий.

Скрип колеса. Для меня это не слова из песни, а суровая действительность. Жаль, придётся отложить запланированную на сегодня прогулку. А если всё совсем плохо, и скрип — предвестник серьёзной поломки, то застряну в четырёх стенах надолго.

Пока сотрудники социальной службы доставят коляску в ремонт, пока найдут замену... Ладно, чего горевать, сейчас доберусь до коробки с инструментами, и всё узнаю. Скорее всего достаточно будет смазать внутренности ступицы.

Я проехал с кухни в коридор, морщась от неприятного поскрипывания, остановился возле открытого навечно шкафа — дверку сам снял, для удобства, и даже потянулся за увесистой коробкой, заполненной инструментами первой необходимости, когда заиграла мелодия домофона. Бросив взгляд на часы, нахмурился. Семь тридцать — рановато для Надежды Васильевны, которая заглядывает по утрам, проверить — как там её подопечный.

Говорят, что раньше инвалиды видели сотрудников соцслужб раза два в месяц. Но сейчас, в середине двадцать первого столетия, меня ежедневно навещали аж двое — утром и вечером. Забота государства — она такая, стабильная и беспощадная. Вздумай я дважды подряд не впустить соцработника, и в третий раз он придёт с участковым, который долго и вдумчиво будет мне объяснять, почему я не прав.

Так что я, уже с коробкой на коленях, ругаясь про себя на столь раннего визитёра, покатил к входной двери. Снял трубку домофона, и коротко произнёс:

— Слушаю.

— Хренушаю! — прозвучало в ответ жизнерадостно. — Снайп, открывай давай, а то уйду.

— Входи. — проворчал я, скрывая эмоции — радость, смешанную с грустью о былом. Сегодня меня посетил мой старый армейский друг, с которым мы много лет прослужили в штурмовиках... Странно, что он смог приехать посреди недели. По времени товарищ должен сейчас топтать на нелюбимый завод, причем в соседнем городе. Неужели уволился, и решил навестить меня, прежде чем подписать очередной контракт с нашей доблестной? Так вроде ж у нас уже несколько месяцев, как приостановились все боевые действия. Причем кардинально, и скорее всего навсегда.

Нет, люди не стали вдруг добрыми и понимающими. Просто на высокой орбите Земли с недавнего времени появилось несколько боевых кораблей, принадлежащих межгалактической корпорации.

Вторжением это нельзя было назвать. Скорее нам дали понять, что на Землю обратило внимание Содружество Миров, и теперь мы будем подчиняться новым законам. Один из них гласил — боевые действия на поверхности недопустимы. Так что все горячие точки, все конфликты на границах были временно приостановлены.

А с теми, кто продолжил использовать силовые методы, случалось всякое. До меня доходили слухи, что при очередном конфликте стало происходить нечто, после чего исчезало много народа. Первыми — бойцы, участвующие в короткой перестрелке. Затем их командиры, офицеры штабов, разрабатывающие операцию, и в конце — политики, под видом вооружённого столкновения продавливающие свои проекты влияния на противника.

Услышав шаги на лестничной площадке, я, не глядя в глазок, открыл дверь. И тут же попал в объятия здоровенного широкоплечего бугая, со всклокоченной чёрной бородой и налысо выбритой головой. Тот, не церемонясь, сгрёб меня вместе с креслом, и потащил на кухню, приговаривая:

— Здравова, дружище! Всего два с половиной месяца тебя не видел, а ты совсем отошал! Ничего, сейчас буду тебя салом и водкой откармливать. Дня три у нас имеется.

— Договор на четыре года, с возможным последующим продлением. Через три года хорошей службы автоматом получу гражданство Содружества Миров. Пенсион, конечно, не выслужу, но я и не собираюсь по их галактике шариться. Вернусь домой, найду себе какую-нибудь вдовушку помоложе, и буду на даче да на рыбалке пропадать целыми днями, не беспокоясь о завтрашнем дне. Каков план, а? Ну скажи же, хорошо придумано.

— А что за работа хоть? — поинтересовался я. — Неужто в этом СМ войны идут? А как же жизнь человека священна и всё такое? Я смотрел передачу по ТВ.

— Да какое там. — отмахнулся Батыр — такой позывной был у моего друга, а по имени мы уже лет десять как не обращались друг к другу. — На объекте, охранником. Войны в Содружестве может и нет, а вот преступников и браконьеров хватает. Нас вроде на какую-то секретную планету набирают. Отбор, скажу я тебе, необычный, из сотни человек пять только проходит. На здоровье и физическую форму вообще не смотрят. Требуется лишь специфические навыки, психологическая устойчивость, и врожденный иммунитет к какому-то патогену. Ты ж знаешь, я в этих химиях с биологиями не силен. И что самое главное, особенно для меня — наше государство одобряет вот такие контракты.

— Слушай, ну рад за тебя. Помню, как ты ругался, когда на завод только устроился. Не твоё это.

— Снайп, ты что ли и не понял, куда я клоню? — нахмурился товарищ. — Нет, ну точно. Внимательно меня слушал? Я же говорю, берут всех, даже тех, кто при смерти. Да ты посмотри на него, совсем не вдуляет. Хорошо, зайдём с другой стороны. На ноги встать хочешь?

— Так они меня и поставят, ага. — усмехнулся я. — Наверное за лечение запросят столько, что за всю жизнь не рассчитаюсь, и ещё дети должны останутся.

— Не поверишь, но судя по технологиям, для них восстановить твои конечности, что у нас сходить на прием к терапевту. К тому же, как я понял, эта корпорация как раз специализируется на производстве лекарственных препаратов. И самое главное — я ж не рассказал про зарплату. В общем, корпорация платит выше среднего по Содружеству Миров. Плюс боевые. Скажи, когда мы зарабатывали у нас выше среднего? Если б было так, то нас бы тут не было. Сидели б где-нибудь в шезлонгах, на берегу моря, и неспешно потягивали холодное пиво.

— Слушай, если у них такая продвинутая медицина, может получится как-то договориться без контракта? — предположил я, а сам уже почувствовал, как в груди появилась непривычная лёгкость — верный признак сильного волнения.

— Ты что, совсем интернет не серфишь? — друг нахмурился, глядя на меня из-под густых бровей. — Корпорация не помогает посторонним, только своим сотрудникам. Да и что ты им хочешь предложить в обмен на лечение? Квартиру? Так она им не упёрлась никуда. А вот если у тебя эта самая хренова устойчивость, то всё, ты считай вытащил с колоды джокера.

— Меня вот что ещё интересует. — я наклонился вперёд. — Что происходит с теми, кто не прошёл отбор?

— Да ничего. Возвращаются домой, и продолжают жить, как раньше. Я ж так и узнал. Сидели на прошлой неделе со знакомым, в одной смене работаем. Ну, я ему и говорю — достал этот завод, вместе с начальством, хоть бросай всё, и в лес. Тогда то он и посоветовал мне сходить в представительство. Знакомый, оказывается, когда в отпуске был, ходил к ним, но его забраковали. Получается, месяц прошёл, а мужик живой, на здоровье не жалуется.

— Ладно, уговорил. Как связаться с этой корпорацией? — наконец сдался я.

— Ха! Вот это совсем другой разговор! Сейчас освободим тару, — Батыр ловким движением большого пальца свинтил пробку с бутылки. — И прокатимся до офиса. Думаю, часа за два успеем всё сделать.

Офисов у пришельцев было несколько. И это на территории небольшого, медленно увядающего городка. Разумеется, мы направились в ближайший — как выяснилось, у Батыра на КПК имелась карта с адресами. И когда его машина остановилась возле стоящего особняком небольшого торгового центра, я про себя хмыкнул — надо же, какие бедные космические пришельцы, смогли снять всего лишь павильон в помещении.

Ошибся. Пришельцы арендовали всё здание, оба этажа. И переоборудовали его полностью. Заметно это стало по дверям, к которым Батыр подкатил нещадно скрипящую коляску. Вместо обычных раздвижных створок путь нам преградила серая бронедверь.

— Цель визита, охранник Батыр? — раздался откуда-то сверху приятный женский голос.

— Привез товарища. — ответил друг. — Он хочет заключить контракт с корпорацией.

— Входите.

Дверь скользнула в сторону, и мы очутились в небольшом ярко освещённом помещении. Вдоль стен удобные кресла, справа ещё один проход, в котором сейчас стояла здоровенная фигура, закованная в футуристического вида тёмно-серую, почти черную броню. Нечто похожее мне доводилось видеть, на одной из выставок ВКС, но там был прототип, а сейчас передо мной находился боец в высокотехнологичном серийном доспехе. Лишь голова его была не покрыта, так как он держал черный, с синим забралом шлем на сгибе руки.

Инопланетный боец окинул нас хмурым взглядом, после чего обратился ко мне на чистом русском:

— Сам передвигаться сможешь?

— Только по ровной поверхности. — спокойно ответил я.

— Да мне не сложно помочь. — начал было мой друг, но его тут же прервали:

— Запрещено. Охранник Батыр, оставайтесь в комнате ожидания.

Дальше мне пришлось поработать руками, слушая все усиливающийся скрип, и молясь, чтобы колесо продержалось столько, сколько нужно. Хорошо, что ехать пришлось недалеко.

Короткий коридор, затем дезинфекционная комната, где меня обдуло горячим воздухом, пахнущим химией. А после лаборатория, в которую боец уже не пошёл, оставшись снаружи. Зато меня встретили две миловидные девушки, которые ловко помогли избавиться от одежды, за исключением белья и, подхватив неожиданно сильными руками, буквально перенесли меня в здоровенную капсулу-саркофаг, похожий на те, что показывают в фантастических фильмах.

— Сейчас вам поставят небольшую инъекцию искусственного патогена, чтобы узнать, пригодны ли вы к службе. — сообщила одна из лаборанток. — Если сопротивление вашего организма превысит необходимый минимум, то вас опросят, а после предложат типовой контракт с несколькими специальностями на выбор. Если же вы не подходите нам, то охрана вернет вас обратно в комнату ожидания. А сейчас постарайтесь расслабиться.

— И получить удовольствие. — машинально добавил я. — Чего уж, колите вашу инъекцию.

Ожидал, что в капсуле, под стеклянной прозрачной крышкой, придется пролежать около часа. Однако вся процедура заняла всего две минуты. Три укола, затем сканирующее устрой-

ство пробежалось по моему телу миллионом мелких электрических иголок, и на этом всё. Крышка откинулась в сторону, и я встретился взглядом с одной из лаборанток.

— Поздравляем, вы нам подходите. — сообщила мне девушка, улыбаясь, словно это она только что получила шанс вернуть себе здоровье. — Сейчас можете передать на словах своему товарищу, что вынуждено задержитесь в представительстве на несколько часов. На восстановление повреждений, что были обнаружены у вас, потребуется некоторое время. Зато покинуть нас сможете на своих двоих. Так что пусть ваш друг приготовит вам свежие одежду и обувь. Мы, конечно, можем выдать форму, но это привлечет к вам ненужное внимание прохожих. Были прецеденты.

— А сейчас давайте заполним анкету, затем выберем вам профессию, и заключим контракт. — рядом с капсулой появилась вторая девушка, в руках которой был большой виртуальный планшет. — Назовите ваше имя. Можно любое, главное, чтобы оно вам нравилось. Вы, можно сказать, начинаете жизнь с чистого листа.

— Значит охотник? Весьма достойный выбор. Вы даже не представляете, Снайп, насколько вам повезло. — сообщил мне седой, чересчур сухощавый мужчина — хирург и по совместительству старший администратор представительства. — Что ж, контракт подписан, ваше государство уже получило все необходимые документы. И учитывая, что часть своих обязательств мы уже выполнили, можно сказать досрочно, в течение четверо суток встретимся здесь же. Ну, или постарайтесь прийти в любое другое представительство, если вам придется сменить город. Надеюсь, выделенного времени вам хватит, чтобы завершить все текущие дела на этой чудесной планете. Да, если придёте раньше, мы будем только рады.

- Я могу ех... Идти? — мой голос дрогнул.

— Да, конечно. — улыбнулся доктор. — Только не забывайте, что если не успеете прибыть к любому представительству в срок, то из наёмных сотрудников корпорации автоматически перейдете в разряд нарушителей. Поверьте, лучше этого не делать. Последствия для вас лично будут катастрофические.

— Думаю, вернусь к вам уже завтра, к вечеру. — улыбнулся я, опираясь на выданные мне необычайно легкие, но прочные костыли. Не так-то просто встать на ноги, которые пусть и восстановили, но атрофию мышц никто не отменял. Вряд ли я вообще успею научиться ходить за эти четыре дня, так что будет лучше, если как можно раньше вернусь сюда. Доктор, имя которого я так и не узнал, сказал прямо — три-четыре восстановительных сеанса в медкапсуле, и я смогу бегать.

Покинув кабинет, я неспешно, иногда опираясь плечом о стену, двинулся по длинному коридору в приемную, с трудом сдерживая улыбку. Я хожу! Снова! Пусть пока что с костылями, но всё же. Это ли не счастье?

— Ты посмотри на него! — пробасил Батыр, поднимаясь с кресла, едва я ввалился в приёмную. — Опять пешеходом стал! Красава! Надо это дело отметить!

— Подожди отмечать! — сразу же я осадил друга. — Кресло моё уже отвёз в соцзащиту?

— Так еще утром.

— Отлично. Тогда поехали. Выпить еще успеем, у нас новая жизнь только начинается. А вот старых друзей посетить перед отъездом не помешало бы. Кто знает, когда вернёмся.

Все дела заняли чуть больше времени, чем я ожидал, однако за два дня справился. Однако за прошедшие сорок восемь часов время ноги немного окрепли, так что от такси до представительства я добрался без посторонней помощи, и даже не опирался на костыли. Мне, как человеку, просидевшему в коляске очень долго, доставляли удовольствие усталость и боль в мышцах ног.

Замерев в трёх шагах от входа, я остановился, и оглянулся по сторонам. Серая улица — небо затянуло тучами, хмурые прохожие, автомобили и общественный транспорт. Неужели я больше не увижу всего этого? Впрочем, последнее время я смотрел на мир лишь через экраны гаджетов, через окно, да благодаря редким прогулкам во дворе.. Б

Рука сама коснулась креста, скрытого под одеждой. Увы, но будущему сотруднику Фарм-галактикс с Земли разрешалось брать не больше трёх вещей, общим весом до килограмма. Так что к представительству пришёл налегке. Крестик на шее, складной нож в футляре на поясе, и в кармане небольшая, старая пластиковая фотография — вот всё, что взял с собой. Многим мой выбор покажется странным, и даже глупым, но это если не знать предысторию каждой из трёх вещей. Для меня они были чем-то большим, чем воспоминания, можно сказать — стали частью души.

Батыр уже был здесь, дожидался меня в приёмной. Молчаливый — друг всегда таким бывал с сильного похмелья. Поднявшись на ноги, здоровяк пожал мою руку, похлопал по плечу. Затем глухо произнёс, глядя прямо в глаза:

— Ну что, пошли?

— Пошли. — согласился я, и повернулся к бойцу в броне, застывшему в проходе: — Мы готовы.

— Личные вещи оставляем здесь. — охранник указал на два пронумерованных ящичка. — Получите их по прибытию к месту назначения. И не переживайте, не потеряются. Это всё? Тогда следуйте за мной.

В этот раз нас проводили в новое помещение. Здесь располагалось сразу четыре медкапсулы, и отсутствовали те миловидные девушки. Вместо них был док, который поприветствовал нас:

— Рад, что прислушались к моему совету. Занимайте свободные капсулы, приступим к гипнообучению.

— К гипно чему? — не понял Батыр.

— Вы же читали договор. — враз посерьёзнев, строго произнёс док. — Перед отправкой на объект каждый новобранец обязуется пройти гипнокурсы общего языка Содружества Миров, выучить основные законы, и частично — историю. Ну и устав корпорации "Фармгалактикс". Без этих знаний у вас не получится выполнять свою работу.

Мы послушно расположились в медкапсулах, кстати, более удобных, чем предыдущие. Затем док закрыл крышки, предупредив, что обучение потребует довольно много времени. А в следующий миг я почувствовал укол в шею, и провалился во тьму.

Глава 2. В которой герой берёт на себя ответственность, и задаёт много вопросов

— Батыр! Очнись, жертва сибирской сегрегации! Я ж без тебя не уйду, морда твоя наглая!

Я вновь ударил по прозрачной крышке металлическим наручем, охватывающем моё левое предплечье. Бесплезно. Криокапсулы, расположенные по эту сторону отсека, обесточены, автоматическое открытие не срабатывает, принудительное, с моей стороны, тоже ничего не дало. Да дело вообще дрянь! Если бы не аварийное освещение в отсеке, то я вообще не узнал, что Батыр летит со мной на борту.

— А, чёрт! — отбросив бесполезное действие, я шатающейся походкой двинул в соседний отсек. Вроде как там можно получить кинетическую винтовку, может с её помощью удастся взломать проклятую крышку. То, что мой товарищ жив, я знал наверняка — у него грудь вздымалась от равномерного дыхания. Просто он спал крепко, падлюка такая. Наверняка нас препаратами накачали. Непонятно только, почему я единственный, кто очнулся. И где, черт побери, экипаж?

Отсеки разделялись между собой переборкой, и прямоугольным шлюзом, в котором спокойно разойдутся два человека. Сейчас шлюз был открыт, и я без труда миновал его. Чтобы замереть в проходе. И что дальше?

— Эй, говорилка! Как мне открыть ячейку с оружием и всем прочим? — задал я резонный вопрос, разглядывая однотипные дверцы, расположенные по сторонам отсека. Все высотой около полутора метров, и шириной сорок-сорок пять сантиметров. На ум невольно пришла мысль — раздевалка в тренажёрном зале.

— Да твою же электронную неметь! Отвечай, сука!

— На каждой ячейке имеется кружок считывателя. — раздалось сверху, из невидимых мне динамиков. — Прислоните к нему свой идентификатор, он находится у вас на левом предплечье. И помните, пассажир имеет доступ только к одной ячейке.

— Угу. — проворчал я, уже разглядев ряд светящихся голубым считывателей в аварийном, мерцающем красным свете. Окинув взглядом наруч, шагнул к ближайшей дверке, и прижал руку к кружочку. При этом мысленно молясь всем богам, чтобы сработало.

Щелчок, шипение, и дверка скользнула вверх, открывая передо мной содержимое шкафчика. О, да тут всё упаковано! Вот рюкзак, стоит внизу. Справа, в креплениях на боковой стенке, та самая винтовка. Остальное место занято бронёй — черный шлем с матовым затемненным забралом, подобие кирасы из черного материала, похожего на всё тот же углепластик, и что-то вроде бронештанов, с защитными пластинами и наколенниками. Шлем, это хорошо, а вот все остальное мне точно не пригодится. Я и так еле на ногах держусь. Выдернув винтовку из креплений, осмотрел её. А ничего так, легкая, удобная. Вот магазин с прозрачным окошком сбоку, за которым виднеются толстые иглы — патронами назвать их у меня язык не поворачивается. Так, вот кнопка сброса магазина, а это спусковой крючок. Ага, нашел и переводчик режимов огня, и предохранитель. Ну что ж, посмотрим.

Вжав приклад в плечо, перевел флажок предохранителя в режим огня, затем поправил переводчик, навёл оружие на пол таким образом, чтобы меня не зацепило рикошетом, и выжал кручок.

— Ф-фших! Дзынь! — игла отрекошетила от пола, и врезалась в стену шкафчика, после чего упала, потеряв всю скорость. М-да уж, тоже мне — кинетическая. Мне бы сейчас привычный АК четырёхсотой серии, а не вот это недоразумение. Вскрыть криокапсулу таким оружием точно не выйдет. Сука, где же экипаж? Дайте мне хотя бы топор, а лучше лом. Стоп!

— Слушай, голос с потолка, а где у вас тут пожарный щит? Ну, или инструмент для вскрытия перегородок. Должно же быть что-то такое?

— В жилом и в реакторной отсеках расположены комплекты для экстренного вскрытия гермодверей. Но у пассажиров нет допуска в эти отсеки. — получил я ответ. И тут же выслушал уже набившее оскомину предупреждение: — Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль.

— Да пошла ты к чертям собачьим! — выругался я, пожалуй уже в двухсотый раз за сегодня. Думай, Снайп, думай!

Дернув из ячейки рюкзак, я задел висевшие бронированные штаны, и... Вот падла! Решение перед носом! Но зачем же так прятать то?

На лицевой стенке ячейки были закреплены полуметровые ножны с торчащей из них ухватистой черной рукоятью. Правой ладонью тут же обхватил удобный упругий материал, и потянул клинок наружу. Ух-ты! Да это не просто мачете, это настоящее оружие.

Под возобновившийся гундёж бортового компьютера я как мог быстро добрался до криокапсулы друга, и приступил к работе. Опустившись на колени, загнал острое клинка в щель и, работая кулаком второй руки, словно молотом, начал бить по навершию рукоятки, вгоня лезвие внутрь капсулы. Удар, еще, и ещё. Руки у меня, в отличие от ног, сильные, так что...

Сначала раздалось шипение, и по периметру крышки повалил белесый пар. А затем я заломил лезвие, повиснув на рукояти всем весом, и крышка, щелкнув, поддалась. Рухнув на колени, проследил взглядом, как прозрачный колпак уходит вверх. Затем заглянул внутрь капсулы, где уже начал ворочаться мой друг.

— Батыр, вспышка с фронта!

— А?! Чё?! — друг резко сел, и попытался прикрыть голову руками. И разумеется треснул себе по затылку наручем. — Эй, что за ерунда? О, Снайп, здорова! Что вообще происходит?

Опережая меня, в отсеке прозвучал голос бортового компьютера:

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. Необходимо немедленно покинуть корабль. До взрыва осталось десять минут.

— Где выход, железяка?! — наконец-то задал я вопрос, который волновал меня с самого начала. И тут же рывкнул на Батыра: — Хрена-ли ты расселся? Поднимай пятую точку, и дуй за мной.

— Основной шлюз заблокирован. Аварийный выход через грузовой отсек. Вольнонаёмные, проследуйте в грузовой отсек.

Едва механический голос умолк, в противоположном конце помещения с криокапсулами открылся проход, которого раньше не было. А ещё над ним вспыхнул отсчёт — 5 минут.

— Ну уж нет! С пустыми руками неизвестно куда — хрен вам по всей постной роже. Сначала экипировка. Батыр, ты здоровый, за двоих потащишь. Пошли!

На то, чтобы вскрыть вторую ячейку, а затем нагрузить друга моим и его добром, у нас ушло три минуты. И надо же такому случиться — пока мы возились, в соседнем отсеке открылось ещё две криокапсулы. Так что, когда мы уже двигались к выходу, на нашем пути оказались сразу двое "вольнонаёмных". Худощавый высоченный блондин, и рыжий парень, лишь немногим уступающий мне в росте. И если каланча бормотал себе под нос что-то невнятное, то "конопатый без лопаты" уже сориентировался, и сходу обратился к нам на русском языке:

— Парни, что происходит? Этот переросток блажит на немецком, а я этот язык ещё в школе забыть успел. Может вы объясните?

— Валим отсюда! — привычно взял я на себя роль старшего. Затем помахал рукой, привлекая внимание блондина, и повторил, но уже на языке Содружества рас: — Эй, уходим! Сейчас здесь всё взорвётся к чертям!

— А пушки где выдают? — поинтересовался рыжий, ткнув пальцем мне за спину. — Или вы из экипажа?

— Свои мы, просто первыми вылезли. — ответил Батыр. — А пушки — полезешь за ними, можешь не успеть свалить.

— Внештатная ситуация, аварийная посадка. Частичная разгерметизация реактора. — словно дожидаясь этого момента, подтвердил бортовой компьютер. — Необходимо немедленно покинуть корабль. До взрыва осталось семь минут. Аварийный выход через грузовой отсек.

— Эй, уходим! — рыжий ухватил блондина за плечо, и потянул за собой. — Пошли! Кажется эти ребята знают, что делают.

Из грузового отсека, почему-то пустого, был только один выход — на широкую аппарель, за которой виднелось буйство листвы синего цвета. В неё мы и ломанулись, не желая оставаться рядом с реактором, который вот-вот взорвётся.

Успели сделать несколько шагов, и я всё-таки оглянулся. Твою же древнюю прабабку! Борт, на котором мы потерпели крушение, являлся гражданским судном. Это было заметно по отсутствию каких либо признаков вооружения. Просто гладкий зализанный корпус, формой напоминающий кислородный баллон. Правда с одним уточнением — вся носовая часть судна выглядела так, словно космический транспорт на полной скорости догнал фуру с брёвнами. Причем фура в этот момент шла задним ходом, с максимальным ускорением. В итоге с десяток толстенных брёвен попросту проломили носовую часть корпуса, и ушли глубоко внутрь — наружу торчали лишь полутора-двух метровые комли, каждый диаметром в добрые шестьдесят, а то и семьдесят сантиметров. Неудивительно, что экипаж куда-то пропал. Его скорее всего расплющило и размазало в рубке управления.

— Охренеть! — пробасил Батыр. — Как мы вообще выжили?

— Меня больше интересует, где мы находимся? — произнёс рыжий, поравнявшись с нами. Блондин, тоже осознавший всю глубину попы, в которой мы оказались, уже не задавал вопросов, а молча следовал позади нашей маленькой компании.

— Минут через сорок должны активироваться какие-то искины, которые нам внедрили, они всё расскажут. — ответил я. — А сейчас предлагаю валить отсюда. И давай распределим между нами оружие. Парням хотя бы ножи дадим. Что-то мне подсказывает, что здесь опасно. Кстати, меня зовут Снайп.

— Батыр. — поддержал мою идею познакомиться товарищ, и протянул рыжему тесак вместе с ножами. Я сделал тоже самое, вручив холодное оружие блондину.

— Шнайдер. — представился длинный.

— Ну а меня Володя зовут. — улыбнулся четвертый член самостийной команды. — Рогов

— Всё, уходим. — распорядился я. — Батыр, ты первый, я замыкающий.

Далеко ли можно уйти за несколько минут по лесу, таившему в себе неизвестные опасности? Если бегом, наплевав на осторожность, то очень даже. Однако мы успели удалиться меньше, чем на километр, когда позади протяжно, гулко загрохотало. Причем взрыв был мощным — через несколько секунд после начала грохота у нас под ногами задрожала земля, а деревья с синеватой листвой начали раскачиваться туда-сюда, словно от сильного ветра. К счастью, взрывная волна не догнала нас, а вскоре и вовсе затихла. Я даже смог услышать своё дыхание.

— Что будем дальше делать? — первым поинтересовался Володя, оборачиваясь ко мне.

— Ждать. — ответил я, останавливаясь. — Батыр, Шнайдер, остановка. Предлагаю вот что сделать. Сейчас возвращаемся метров на триста, я там приглядел удобное место для лагеря. Затем займём круговую оборону, и будем ждать, когда активируется искин. Пока у нас нет информации, сидим на месте. Возможно, к нам отправят помощь. Всё же грузопассажирское космическое судно разбилось, не хухры-мухры.

— А почему ты решаешь, что нам делать? — вдруг спросил блондин. — Я вот предлагаю для начала залезть на верхушку самого высокого дерева, и осмотреться.

— Да не вопрос. — я протянул руку: — Нож с ножнами верни, и можешь не только залезть на дерево, но и поселиться там. Гнездо совьёшь, разумом преисполнишься. Говорят, те аскеты, кто в горы поднимаются, мудрость ищут. Ну так вот ты первый шаг считаешь сделаешь.

— Никуда я не полезу. — тут же включил заднюю Шнайдер. — Высоты боюсь.

— Ну вот значит и помалкивай. Хочешь быть в нашей команде, слушаешь меня. Не хочешь — можешь срубить себе острую палку, затем отдашь мачете, и топай, куда пожелаешь. А вообще меня вот какой вопрос волнует. Когда вы подписывали контракт с корпорацией, какую должность брали? Например я — рядовой охотник.

— Я — рядовой охранник. — поддержал меня Батыр.

— Рядовой охранник. — поднял руку рыжий, и ткнул указательным пальцем другой руки в моего друга: — Так мы вместе работать будем! Класс!

— Рядовой охранник. — нахмурившись, последним произнес Шнайдер.

— Слушай, Снайп, а что у тебя с ногами? — поинтересовался Володя. — Я же вижу, что ты еле их передвигаешь. Всё ждал, когда рухнешь.

— До того, как контракт подписать, вообще шевелить ими не мог. — ответил я. Вроде с усмешкой, но получилось как-то натянуто. Поэтому добавил сразу: — Зато теперь, на свежем воздухе, набегаюсь вволю. В общем, топаем обратно, отдыхаем, смотрим, что у нас в рюкзаках. Там вроде вода и еда есть. И может ещё что-то полезное. И ещё, нужно кому-то нацепить на себя броню. Я физически не унесу её на себе.

До присмотренной мной площадки добрались быстро. После чего я сел на фишку, облюбовав мощный корень дерева, как естественное укрытие, а Батыр занялся разбором, что находится в рюкзаках.

— Так, шесть суточных рационов питания на четверых, и восемь литров жидкости. — сообщил он мне через несколько минут. — Два пластиковых пояса, выглядят, как патронташи, только не с патронами, а с какими-то пустыми стеклянными капсулами. Ещё две аптечки, причем неплохие. Много ампул с антидотом, обезбол, кровоостанавливающая и заживляющая пена, энергетики. Удобно, однако. Кстати, на бутылках написано, что пить сырую местную воду из водоемов запрещено. Как и на рационах питания предупреждение — есть что-то, выращенное здесь, на Антимате, можно только после очень тщательной термической обработки. Ха, интересно они планету обозвали.

— Что ещё есть? — спросил я, помня, что рюкзак весил килограммов десять, не меньше.

— Четыре запасных магазина к винтовкам, по два на рюкзак, палатки раскладные, в инструкции указано, что одноместные. Но в каждой по двое поместятся, если чуть потесниться. Странно, что никакой электроники нет. Совсем.

— А вещи, которые разрешили брать с собой? — вспомнил я. Однако услышать ответ не успел. В голове вдруг зашумело, будто кто-то включил древний радиоприёмник, затем раздался щелчок, после чего послышался приятный женский голос:

— Запущен процесс сопряжения. Семь. Шесть... Два. Один. Процесс сопряжения с разумом носителя завершён. Осуществляется синхронизация с имплантами.

Очередной щелчок, и я чуть не закричал от резкой головной боли. Однако она быстро прошла, и голос в моей голове продолжил вещать:

— Я — искусственный интеллект третьего поколения, модель Н-4. Носитель, для улучшения взаимодействия прошу дать мне и себе позывные.

— Я Снайп, ты Шиза. — тут же пришло мне название для ИИ. Ну а как еще назвать голос в голове?

— Приняла, Снайп. Какие будут дальнейшие указания?

— Расскажи по порядку, где мы находимся, и что вообще происходит. — попросил я. Затем поднял глаза на Батыра и Володю, подошедших ко мне и наблюдающих с тревогой. Пришлось пояснить им: — Искин активировался. Так что скоро мы узнаем, что вообще происходит. Шиза, продолжай рассказывать.

— Антимата — небольшая кислородная планета, расположенная на границе с туманностью неизвестного происхождения. Эта планета является источником ценнейших биологических и иных природных ресурсов, используемых в различных производствах, таких, как медицина, химическая и биологическая промышленность, производство андроидов, а так же биоискинов последних поколений.

— Отлично. — подвёл я первый итог. — А можно немного больше подробностей. Почему именно мы сюда попали? Что за странный отбор?

— Причина этого отбора — высокая устойчивость психики, и естественный иммунитет к патогену "мерцание".

— Почему нам заранее не рассказали про этот патоген? — нахмурился я.

— Секретная информация, которую можно раскрыть только на поверхности Антиматы. "Мерцание" — патоген, который распространяют в виде различных выделений некоторые виды местной фауны и флоры. Обычный человек, не имеющий иммунитета, не способен перенести воздействие биохимического характера. Ты, Снайп, благодаря естественному сопротивлению организма, можешь бороться с воздействием около суток. Обычно этого достаточно, чтобы новобранцу успели установить первую мутацию, а в крайнем случае поставили инъекцию сыворотки.

— Так! Не понял, что ещё за мутации и сыворотки? В договоре такого не было. — нахмурился я.

— Это закрытая секретная информация, поэтому её можно получить только после приземления на поверхность Антиматы.

— Хорошо, рассказывай. И скажи, где брать эту вашу сыворотку? — продолжал я расспрос, всё больше чувствуя, что нас всех очень сильно нагрели. Впрочем, меня можно записать в исключения. За возможность ходить на своих ногах — так себе цена. Я бы и на тюремный срок согласился. Наверное.

— Капсула с одной инъекцией имунила установлена в личном регуляторе каждого сотрудника корпорации, доставленного на планету. Регулятор — высокотехнологичный бионаруч на левой руке. Он есть у всех людей на Антимате. Дополнительные инъекции можно получить на базе, или в городе корпорации "Фармгалактикс". А так же в бронеспотах, что располагаются в поселках заключенных. За отдельную плату, разумеется.

Ну вот, наконец-то мне сказали что-то толковое.

— Стоп! — прервал я ИИ. — С одной инъекцией?

— Да. Именно столько раз в сутки её можно применить.

— Эй, какого хрена?

Глава 3. В которой герой и его товарищи знакомятся с флорой и фауной

— На планете в настоящий момент расположены: один город, десять материальных баз и около пятидесяти поселений с заключёнными. — продолжал искин просвещать меня. По моей же просьбе. — Это хорошо защищенные сооружения, способные противостоять местным угрозам.

— И где их найти, эти сооружения? — уточнил я.

— К сожалению, на орбите планеты отсутствуют спутники, и практически не работает электроника — соседство с туманностью негативно воздействует на электронику. Только особо защищенные, или наоборот — предельно примитивные системы способны некоторое время работать в пределах туманности. А создание биологических спутников признано чрезмерно затратным. Поэтому я не могу позиционировать наше местонахождение относительно города или баз. Но беспокоиться не стоит, наверняка к месту взрыва пассажирского судна в течение стандартных галактических суток прибудет поисковый отряд.

Благодаря знаниям, полученным через гипнообучение, мне было известно, что время в галактике отсчитывается несколько иначе, и местные сутки равны примерно тридцати двум нашим часам. Что ж, нам придется как-то протянуть это время, и желательно без потерь. Стоп!

— Шиза, у судна, что доставило нас сюда, грузовой отсек был пустым. Почему?

— Учитывая, что любые корабль или судно сильно рискуют, приземляясь на Антимату, это могло произойти только по одной причине. — в голосе ИИ, звучавшем в моей голове, послышался намёк на удивление. — Скорее всего в момент аварии произошёл автоматический сброс контейнеров с грузом, и они находятся на расстоянии двух-пяти километров от места приземления транспортного средства. Все контейнеры оснащены автоматической системой планирования, и не пострадают при приземлении, даже если их сбросили в верхних слоях атмосферы. Но в таком случае поисковый отряд прибудет только к точке сброса груза.

— О, у меня искин активировался. — раздался голос рыжего.

— И у меня. — секундой позже пробасил Батыр.

— Есть. — последним отозвался блондин.

— Ты — Указал я на Владимира. — Спрашиваешь о флоре Антиматы. Птицы, звери, рыбы — всё, что способно перемещаться. Делай упор на то, что может представлять опасность, или пользу... Теперь ты, Шнайдер. Расспроси свой искин про фауну. Опасные и съедобные растения, грибы, деревья. Так, теперь ты, Батыр — расспроси о доступном на планете оружии, о технологиях, о наших должностях, контрактах. Что значит охотник, охранник, и так далее. И не забываем отслеживать окружающее пространство. Мы, мать его, на чужой планете, полной опасностей! И у нас есть всего десять суток для того, чтобы добраться до места, где мы можем получить мутацию.

Отдавая приказы, я пристально смотрел на каждого члена команды, и переходил к другому, лишь когда убеждался, что мой приказ выполняется. Закончив на старом товарище, сам задал своему ИИ вопрос:

— Шиза, расскажи мне, как на планете устроено взаимодействие между людьми. Всю цепочку, начиная от руководства корпорации, и заканчивая теми самыми заключёнными.

— Планета Антимата временно находится в аренде у твоего работодателя — Фармгалактикс. Главный представитель корпорации — директор Ван И. На планете практически не появляется, любая информация о нём засекречена. Далее идут заместители, старшие менеджеры, начальники отделов — часть из них появляются на Антимате периодически, другие проживают на постоянной основе. Так же имеется служба контроля, обслуживающие профессии,

внутренняя охрана, и внешняя. Внутренняя не покидает городов и баз, состоит исключительно из граждан Содружества Миров. Внешняя состоит из наемников — жителей вольных миров. Это такие же люди, как ты и твои спутники. У внешней охраны задачи более широкие. Они контролируют прилегающие к городу и базам территории, а так же сопровождают караваны до охотничьих стоянок, и поселений с заключёнными.

— Зачем эти караваны? — заинтересовался я. — Что они возят?

— В поселения и стоянки поставляются некоторые продукты, вода, сыворотка, оружие и предметы первой необходимости. Назад забираются рога, бивни, и вытяжка из местных зверей, сок деревьев, отвары и настои трав, концентрат ягод, фруктов. В редких случаях ценные корнеплоды, мясо особо ценных зверей, и самое дорогое — мутаген изменённых.

— Что еще за мутаген изменённых? — насторожился я, при этом всматриваясь в гущу местных джунглей. Ко мне начало приходить понимание, что мы находимся на крайне опасной планете, и то, что на нас ещё не напали — просто чудо.

— Изменёнными здесь называют бывших людей или завезённых зверей подвергшихся неконтролируемой мутации. Добытый из них мутаген очень ценен.

— И я, как охотник, должен буду охотиться именно на этих мутантов? — неожиданно для себя сделал я вывод.

— Да, но не только на них. — ответил биологический ИИ. — На Антимате достаточно ценных опасных хищников, которых можно уничтожить только из спецсредств. Такое вооружение выдаётся лишь охотникам. У охранников совсем иные задачи, и они получают совсем другое оружие. Заключённым положены самые простейшие модели, вроде таких, что сейчас у тебя в руках. Так же на планете есть несколько разновидностей суперхищников, но чтобы противостоять им, необходимо пройти как минимум три контролируемых мутации. Ну и самое главное — уничтожение носителей патогена. Оно в приоритете.

— Ух-ты! — раздался голос Владимира. — Здесь есть крылатые львы и гигантские ящеры. Капец! Если за нами не придут спасатели, мы станем чьим-то ужином или завтраком.

— Ты ори погромче, и тогда мы станем очень быстро чьим-то обедом. — прошепел я шепотом. — Уже всё узнал про местное зверьё?

— Ага. Они тут всеядные, и мы для них лакомство. — тоже перейдя на шепот, ответил рыжий. — Опасность представляют почти все, начиная с мелкой рыбёшки, и заканчивая суперхищниками. Один укус, и можно прощаться с жизнью. Так что нам обязательно нужна первая мутация, "метаболизм" называется. Без неё тут не выжить долго.

— Шиза? Он правду говорит? — спросил я у биологического ИИ.

— У вас с собой должна быть аптечка — там есть универсальные антитоты, которые излечат от любого яда. — ответил искин. — Но твой товарищ прав — сейчас для вас несёт опасность всё. Так что есть местную фауну и флору до получения мутации не рекомендую.

— Чёрт! Бойцы, не вздумайте тащить в рот какие-нибудь веточки или листочки, они для нас смертельны. — произнес я, обводя взглядом наше укрытие.

— Поздно. — произнёс Батыр, кивая на Шнайдера. Тот, глядя на нас испуганно, выплюнул изо рта синюю травинку, и промямлил:

— Упс.

— Херупс! — рыкнул Батыр, и полез в рюкзак за аптечкой. — Сюда иди, травоядное, антитот поставлю.

— Хек. — дернулся блондин, но не смог подняться. Взгляд его с испуганного сменился на паникующий. Уставившись на меня, он пробормотал: — Я ног не чувствую...

— Мля, как оно работает?! — выругался Батыр. — Давай, Голос в голове, подсказывай.

К моменту, когда мой друг подскочил к блондину, того уже трясло. Прижав к бедру бедолаги инъектор, Батыр выждал секунду, а после надавил рукой на грудь Шнайдеру, и повернулся к Владимиру:

— Помоги, нужно его удержать, чтобы не переломал себе чего-нибудь от тряски.

— Тише вы! – шикнул я и, приподнявшись, осмотрелся. Вроде спокойно всё, никакого движения не наблюдаю.

— Успели. — через несколько секунд прошептал Батыр. — Тряска проходит, дыхание восстанавливается. Идиота кусок. Это ж кем нужно быть, чтобы тянуть в рот что попало под руку. О, оклемался. Как чувствуешь себя, Шнейн?

— Меня зовут Шнайдер. — попытался было возмутиться блондин, но мой товарищ прервал его:

— Это было до того, как ты сожрал траву. Теперь будешь Шнейн. И не спрашивай, почему, лучше тебе не знать. Радуйся, что твой позывной не Пепе.

Владимир, сидевший рядом, хрюкнул от еле сдерживаемого смеха, и тут нас всех прервало. Сначала три, а затем и все четыре здоровых мужика тряслись в инопланетном лесу от беззвучного хохота, сдерживаясь, чтобы не заржать в голос.

— Ба... Батыр — ко... контроль обстановки. — с трудом пытаюсь подавить смех, приказал я. Уф, вроде совладал с организмом. — Шнейн, идти сможешь?

— Да, ноги уже слушаются, — произнес немец, поднимаясь в полный рост. — Хоть и ватные.

— Тогда поднимаем наши задницы, и выдвигаемся к месту взрыва. Там сейчас самое безопасное место, и можно найти что-нибудь полезное. Только сначала обговорим некоторые нюансы.

— Что-то не похоже на взрыв реактора. — произнёс Батыр, расположившись у края небольшой воронки.

— А ты что, видел последствия таких взрывов? — любопытствовал Владимир. Мы переглянулись с товарищем. Было дело, как-то нам приходилось участвовать в зачистке местности от зараженных радиацией бандитских формирований. И там довелось увидеть, насколько может быть опасен мирный атом в руках идиотов.

— Выглядит так, словно судно само в себя схлопнулось. — присоединился к нам Шнайдер. — Как будто на борту взорвалась вакуумная бомба.

— Это объясняет, почему мы не видим нигде обломков. — согласился я с немцем. И тут же обратился к искину: — Шиза, ты можешь определить, насколько сильно мы рискуем, находясь поблизости с местом взрыва? Радиация, прочие опасности?

— Риск минимален. — прозвучал голос у меня в голове.

— Так, парни, опасности для нас нет. Значит и для местных тварей тоже. Какие будут предложения?

— Окапываемся, занимаем круговую оборону, ждём эвакуационную группу. — тут же произнёс Батыр.

— Думаю, устав тут не сработает. — покачал я головой. — За нами вообще могут не прийти. Им же неизвестно, что кто-то спасся.

— Так нам неизвестно, в каком направлении двигаться, чтобы выйти к цивилизации. — присоединился к обсуждению Шнайдер. — Я повторюсь — нужно подняться на господствующую высоту, и оттуда попытаться отыскать какой-нибудь ориентир.

— Володя, объясни этому верхолазу, сколько тварей на этой планете могут летать. — устало произнес я. — Шнейн, ты хоть понимаешь, что взобравшись наверх, можешь привлечь ненужное нам внимание?

— Я хотя бы что-то предложил. — обиделся на меня блондин. — В отличие от некоторых.

— Твоя очередь. — я ткнул пальцем в рыжего.

— А я чё, я ничё. — стушевался парень. — Чухча не писатель, чухча читатель. Куда все, туда и мы. Вы, главное, говорите, в какую сторону идти и кого бить.

— Понятно. — усмехнулся я, сделав себе пометку насчёт Владимира. — Тогда слушайте наш план. На судне был груз, который скорее всего был сброшен перед катастрофой. Ориентировочно до него три-пять километров. Вот за ним точно придёт эвакуационная группа. Так что нам нужно первыми добраться до места.

— И как определить направление? — поинтересовался Владимир. — Это ж в любой стороне может быть.

— Видишь вершины вон на тех деревьях? — я указал на лесной массив, расположенный справа от места взрыва.

— Ну... Поломанные они какие-то. — пожал плечами рыжий.

— Это наше судно зацепило их. — проворчал Батыр. — Значит нам нужно двигаться в ту сторону.

— И чем быстрее, тем лучше. — добавил я. — А то стоим на открытой местности, словно приманка. Всё выдвигаемся. Шиза, зафиксируй место подрыва.

В этот раз лес встретил нас множеством поломанных веток, разбросанных по земле. Ещё бы, судно буквально сбрило верхушки деревьев, очень напоминающих своим видом земные вязы. Почти такие же листья, только голубые, с синими прожилками. Похоже местная экосистема не слышала про хлорофилл. Впрочем, здесь же имеется какое-то загадочное мерцание, так что я лучше продолжу контролировать местность.

— Чу! — раздалось впереди, и я замер, всматриваясь в поднятую левую руку Батыра. Товарищ распальцовкой дал понять, чтобы мы все замерли.

— Не двигаться. — приказал я, видя, что рыжий с блондином продолжают идти, как ни в чем не бывало.

— Что? — немец повернулся ко мне, но увидел мой взгляд, и заткнулся. А вот Владимир хоть и остановился, но видимо не проникся ситуацией, и произнёс:

— Чего встали? Случилось что?

Громкий, быстро приближающийся топот, сразу с двух сторон, был ему ответом.

— Занять круговую оборону! — приказал я, смещаясь ближе к Шнайдеру, и разворачиваясь к нему спиной. Блондин уже сжимал в руке мачете, готовый в любой момент нанести удар.

Позади нас промелькнули сразу две стремительные тени. Я, не долго думая, выстрелил на упреждение, дав короткую очередь по кустам. Через секунду раздался визг — похоже мне повезло, и я ранил тварь. А в следующий миг кто-то из товарищей заорал так, словно его обдали кипятком.

Бросив короткий взгляд за спину, я увидел Владимира, катающегося по земле в обнимку с длинной гибкой тварью, которая вцепилась ему когтями прямо в лицо. В это же время Шнайдер размахивал мачете, отпугивая ещё одну тварь, а Батыр посылал в лес одну короткую очередь за другой. Товарищ действовал скупой, профессионально, и результативно. Впрочем, так было всегда.

Заметив ещё одно движение справа, я в самый последний момент успел сместиться в сторону, и тварь пролетела мимо. Больше всего она походила на короткую толстую змею с длинными гибкими лапами.

Крутанувшись, я присел, и дал короткую очередь из игл вслед твари. Судя по визгу — попал. Тут же завалился на бок, и ещё одной очередью расстрелял зверя, атакующего Владимира. Рыжий выкрикивал что-то нецензурное, но при этом держался молодцом, хотя у него всё лицо было залито кровью. Шнайдер тоже проявил себя неплохо — смог отбиться от напавшей на него твари. Батыр, само собой, действовал хладнокровно.

— Доклад. — коротко произнес я, с трудом принимая стоячее положение, и контролируя тыл.

— Минус два противника. — коротко ответил друг. Остальные члены команды не поняли, что я обращался ко всем. А ведь обговаривали этот момент.

— Шнейн, ранения есть?

— Нет. — ответил немец. — Только у Владимира. Лоб рассечён, нужно зашивать, иначе кровью истечёт.

— Достань из рюкзака аптечку, наложи на раны Владимира заживляющий гель, и вколи ему антидот. — приказал я. — Справишься?

— Должен. Эй, Владимир, позволь снять рюкзак, я сейчас помогу.

— Сука, она меня чуть за горло не схватила! — зло произнёс рыжий. Я уже было решил, что он впал в тихую истерику, но ошибся, парень обратился ко мне: — Командир, спасибо за доспех, он мне жизнь спас.

— Рано благодаришь. — ответил я., — Батыр, что думаешь по нападавшим?

— Затаились, суки, ждут удобного момента для следующей атаки. — ответил друг. — Слабые, небольшая стая. Хотя искин говорит, это серьёзный противник, корпорация дала этому виду название "Листовой падальщик". Обитают в лиственных лесах, стаями по пять-шесть особей, как добыча имеют низкую ценность. Не являются носителями патогена.

— Блин, жжётся! — прервал Владимир познавательную страничку от Батыра. — Но зато онемение проходит.

— Имеют ядовитые железы, скрытые в когтях. Яд из них парализует жертву. — всё же дочитал друг. — Опасная зверушка.

— Шиза, как собирать с тварей добычу? — поинтересовался я у искина.

— Мысленным приказом извлечь из наруча щуп, и вонзить его жало в то место, которое я подсвечу. — ответил ИИ. — Дальше я всё сделаю сам. Правда, может потребоваться замена полной капсулы на пустую, но пока что здесь нет столько добычи.

— Так, бойцы, держим круговую оборону. — произнёс я, приближаясь к падальщику. — Шиза, подсвети точку.

Щуп оказался длинный — сантиметров двадцать пять, и внешне походил на длинную острую иглу. Что ж, надеюсь, она не погнётся.

«Не погнётся»

«Чёрт! Шиза, мы что, можем общаться мысленно?»

«Так точно. Только что открылся доступ, после того, как завершилось развертывание последней программы. Более того, теперь я имею доступ к твоей памяти. Единственное, что не в моих силах, это оказывать воздействие на твои тело и разум»

«Охренеть. Ладно, разберёмся позже со всем этим. Подсвечивай»

На темном теле твари появилась отчётливое пятно, размером с рублёвую монету. В неё то я и вогнал щуп. А через секунду в полной мере оценил действие девайса, закреплённого на моей руке. Труп падальщика буквально начал усыхать на моих глазах, а потом и вовсе развеялся

«Семь процентов наполнения. Слишком мало. Нужно собрать с остальных тварей, ты убил как минимум трёх штук»

«Ты мне предлагаешь искать тела? Вот спасибо»

— Командир, ты чего завис? — спросил Батыр, отвлекая меня от общения с Шизой. — Всё в порядке?

— Да, всё хорошо. Просто искин теперь может вести переговоры по мыслесвязи. — поделился я информацией. — Удобно. Он мне советует собрать полезное с остальных падальщиков. Говорит — оно того стоит.

— Сборы трофеев? Это я люблю! — обрадовался друг. — Давай отыщем трупы. Сам же знаешь — что с бою взято, то свято. А это вообще часть нашей работы, как я понял.

— Давай попробуем. — согласился я. — Володя, имя у тебя длинное, так что будешь откликаться на позывной Шрам. Он у тебя теперь на весь лоб точно останется. Я — Снайп, а Батыра так и будем звать — его позывным родители с детства наградили. Все всё поняли?

— Да.

— Так точно.

— Вот и хорошо. Тогда двигаемся вон туда, там тело должно лежать.

Спустя десять минут моя капсула была заполнена на пятьдесят три процента — Батыр отдал свои накопления, из расчёта, что так мы быстрее одну капсулу заполним. Я согласился. Итого восемь убитых падальщиков. А прошли мы едва ли пару сотен метров, то есть меньше пяти процентов расчетного пути.

— Двигаемся дальше. — наконец отдал я приказ. И добавил негромко: — черт знает, что здесь будет ночью.

— Смена суток на Антимате практически незаметна. — тут же обрадовал меня искин. — Туманность дает достаточно света. Кстати, когда наша сторона планеты отвернется от звезды, вы поймёте, почему воздействие патогена называли мерцанием. Это нужно увидеть самим, объяснить я не смогу.

И мы двинулись. Сначала держали ориентир по сломанным вершинам деревьев, а затем от одного приметного ствола к другому. Сто метров, контроль окрестностей, и новый рывок.

Я вымотался после десятой остановки. Ну не готовы оказались мои ноги к подобным перемещениям. Не набрали ещё достаточной крепости и сил.

— Ты как, командир? — спросил Батыр шепотом, пока наши спутники не могли услышать. — Может мне понести тебя?

— Нахрен иди с такими предложениями. — рыкнул я. — Сам пойду. Пусть и недолго. Ещё два перехода выдержу, а затем потребуется делать привал на час. Заодно пообедаем, и обсудим наши дальнейшие действия. Так что присматривай укромное место для отдыха.

— Принял. — кивнул друг. А затем добавил: — Ничего, прорвемся. Бывало и хуже. И это... С последнего нашего общего задания я тебя полтора километра на спине нёс, и ничего. А сейчас в тебе веса раза в два меньше, без снаряги. Так что имей ввиду, свалишься — спрашивать не стану.

— Договорились. — усмехнулся я, и с трудом, опираясь на древесный ствол, поднялся на ноги. Хм, может вколоть себе стимулятор из аптечки? Решено, через один привал так и сделаю. — Отряд, продолжаем движение к цели!

Я первым обратил внимание, что лес редееет. Раньше на сотню шагов оказывалось десятка полтора-два деревьев, а тут их и десяти не набиралось. Стали появляться обширные просветы над головой — кроны уже не отгораживали небо, и я пару раз бросал взгляд вверх, на мутное марево.

— Отряд, остановка. — пришлось отдать мне приказ, когда стало ясно, что Батыр тоже обратил внимание на изменения.

— Что случилось? — забеспокоился Шнайдер.

— Сбылось твоё желание. — улыбнулся я. — Готов?

— К чему? — не понял немец.

— Ну, ты же хотел залезть на дерево? Вот, считай получил шанс исполнить мечту. Можешь, конечно, отказаться, но тогда потеряешь в наших глазах уважение.

— Да я не отказываюсь. — стусевался блондин. — Только на какое дерево взбираться? Они все одинаковые.

— Вот это подойдёт. — указал я на ствол в двадцати шагах от нас. — Только нужно подготовить тебе снаряжение. Потому что взбираться придется высоко.

Через несколько минут мы расположились под деревом, и периодически наблюдали, как Шнайдер поднимается вверх. Первые пять метров ему дались тяжело, но потом сучки стали попадаться чаще, и он ускорился. В какой-то момент я даже забеспокоился, как бы не сорвался боец. Но обошлось.

Кричать сверху я запретил, чтобы не привлечь хищников. Однако блондин, похоже, позабыл мои наставления, потому что сверху совершенно неожиданно раздалось:

— Парни, я вижу дым! Совсем близко!

— Придется ему через боль донести, что команды нужно выполнять неукоснительно. — спокойным тоном произнёс Батыр. И добавил: — Идиот белобрысый.

Задрав голову, я увидел, что немец быстро спускается вниз. Жаль, конечно, этого дурака. Батыр никогда не угрожает впустую, и если сказал, что сделает кому-то больно, то так и будет. Главное, чтобы всё обошлось, и никто из местных хищников не пожелал узнать, кто это такой тут орёт.

И именно в тот момент, когда я опустил взгляд, недалеко от нашего местоположения раздался мощный, раскатистый рык. Такой мог издать только очень крупный зверь.

Глава 4. В которой герой понимает, что попал

— Ох ты ж, мать моя женщина! — вывалось у Владимира. — Спаси и сохрани.
— Шрам, говори по существу! — о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.